

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра гражданского права.

КУРСОВАЯ РАБОТА

Добросовестное использование объектов авторского права

Подготовил: студент 2 курса
дневного отделения группы № 205,

Куликов О. А.

Научный руководитель:
доцент, к.ю.н. Щербак Н.В.

Дата сдачи курсовой работы: «_____» _____ 2021 г.

Дата защиты: «_____» _____ 2021 г.

Оценка: _____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	
Глава I. Основные теоретические концепции добросовестного использования объектов авторского права	
1.1 КЛАССИЧЕСКОЕ ДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ (ORDINARY FAIR USE): 4 ФАКТОРА ДОБРОСОВЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....	
1.2 ТРАНСФОРМАТИВНОСТЬ ДОБРОСОВЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (TRANSFORMATIVE FAIR USE)	
1.3 ДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (TECHNOLOGICAL FAIR USE)	
Глава II. Применение доктрины добросовестного использования в отношении различных объектов авторского права	
2.1 ДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	
2.2 ДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	
2.3 ДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.....	
Глава III. Сравнительно-правовая характеристика добросовестного использования и его аналогов	
3.1 ДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ	
3.2 ДОБРОСОВЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЧЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ (FAIR DEALING)	
3.3 СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В РФ	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Авторское право не может быть сведено к защите монополии автора. Это прекрасно осознавали и отцы-основатели Соединенных Штатов Америки, когда закладывали фундамент нового государства. Зачатки того, что впоследствии станет *intellectual property clause* (пункт об авторском праве Конституции США) содержатся еще в «Федералисте». В четвертом разряде полномочий, которые должны оставаться в ведении федеральной власти, Дж. Мэдисон называет среди прочих полномочие «...поощрять развитие наук и ремесел, обеспечивая на определенный срок авторам и изобретателям исключительное право на их произведения и открытия». Обоснование этого он видит в «несомненной полезности» творческой деятельности авторов, но делает акцент на том, что исключительное право предоставляется им постольку, поскольку их частные требования совпадают с интересами общества.¹ Идею о том, что исключительные права автора должны заканчиваться там, где они перестают быть необходимыми для поощрения творчества и инноваций, в одном из писем сформулировал другой отец-основатель – Т. Джефферсон.²

В итоге положение, сформулированное Дж. Мэдисоном, вошло в Конституцию США (Article I, Section 8, Clause 8) и стало базисной нормой для всего права интеллектуальной собственности Соединенных Штатов. Однако *intellectual property clause* все-таки не содержит прямого указания на пределы исключительного права автора. Как известно, Конституция США выходит за рамки содержащихся в ней 8000 слов и ключ к пониманию её неписаной части дает практика Верховного Суда США. В Trade-Mark Cases он указывает на то, что целью защиты авторских прав является стимулирование творческой и

¹ Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н.Яковлева, коммент. О.Л.Степановой. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. С. 289–300.

² Jefferson T. Letter from Thomas Jefferson to Isaac McPherson (Aug. 13, 1813) / Merrill D. Peterson ed., 1984. – Thomas Jefferson Writings. С. 333–35

изобретательской деятельности, способствующих прогрессу, а не защита авторских прав сама по себе.¹

Это вызывает к жизни проблему, с которой сегодня сталкивается любой правопорядок, – как определить пределы авторских прав. Единого подхода к ее решению не существует. В США для этого используется доктрина *fair use* – добросовестного использования. Добросовестное использование часто рассматривается как наиболее рациональный вариант и в некоторых случаях становится объектом рецепции.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопрос о пределах осуществления исключительных прав часто поднимался в отечественной юридической науке, однако комплексное исследование доктрины добросовестного использования не предпринималось. Вопросы добросовестного использования затрагивались следующими учеными: А.С. Ворожевич, В.О. Калятин, Д.С. Кочергин, О.В. Луткова. В зарубежной науке данной проблеме посвящено гораздо больше исследований. Среди ученых, исследовавших доктрину добросовестного использования, следует выделить следующих: А. Белл, Б. Биб, Д. Берк, М. Гейст, В. Гордон, А. Кац, П. Леваль, Э. Ли, Н. Нетанел, Г. Пархомовски, У.Ф. Патри, Л.Р. Паттерсон, П. Самуэльсон, Л. Фромер, П.К. Ю.

Цель данного исследования – дать сравнительно-правовую характеристику доктрине добросовестного использования (*fair use*). С учетом общей цели поставлены следующие задачи:

- Рассмотреть основные теоретические концепции добросовестного использования в авторском праве США;
- Изучить применение доктрины добросовестного использования в отношении различных объектов авторского права;
- Сопоставить добросовестное использование с его аналогами в иных правопорядках (*fair dealing*, свободное использование).

¹ Trade-Mark Cases, 100 U.S. (1879) С. 93–94 // СПС «LexisNexis» (дата обращения: 27.03.2021)

Объект настоящего исследования – пределы исключительных прав автора. Предметом исследования выступает добросовестное использование как доктрина, выработанная в авторском праве США, и ее ключевые теоретические положения.

Методология. Среди общенаучных методов в данной работе используются логический, диалектический, метод сравнений и аналогий, методы обобщения, индукции и дедукции и пр. Поставленные в данном исследовании задачи определяют использование следующих частнонаучных методов: историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод, методы экономического анализа права и формально-юридический метод. При работе с текстами источников использовались стандартные лингвистический, систематический, логический и исторический методы толкования.

Глава I. Основные теоретические концепции добросовестного использования объектов авторского права

1.1 Классическое добросовестное использование (ordinary fair use): 4 фактора добросовестного использования

В соответствии с определением, которое дано в статье 107 U.S.C.A., добросовестное использование (fair use) объектов авторского права без согласия правообладателя, включая воспроизведение в копиях или фонограммах или любым иным способом, предусмотренным законодательством, в целях критики, комментария, составления новостных сводок, обучения, использования в исследовании не является нарушением авторского права.

В случае необходимости определить, имело ли место добросовестное использование в каждом конкретном случае учитываются: во-первых, назначение и характер использования, включая вопрос о том, имеет ли данной использование коммерческую природу или же преследует некоммерческие образовательные цели; во-вторых, природа произведения, защищённого авторским правом, в-третьих, объем и значимость использованной части работы по отношению к целому произведению; в-четвертых, значение использования для потенциального рынка и ценности оригинального произведения. Перечисленные обстоятельства в научной литературе именуется факторами добросовестного использования.¹ Перечень факторов предполагается открытым², что позволяет судам свободно использовать в своём анализе и иные обстоятельства³ (добросовестность пользователя⁴,

¹ Copyright Act of 1976, Pub. L. No. 94-553, 90 Stat. 2541 (for the general revision of copyright law, title 17 of the United States Code, and for other purposes), October 19, 1976 // СПС «LexisNexis» (дата обращения: 27.03.2021)

² U.S.C.A. при описании факторов использует слова «such as»

³ В литературе также встречается мнение о том, что подобные обстоятельства стоит рассматривать как выработанные в судебной практике альтернативные факторы добросовестного использования (См. Луткова О.В. “Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США” // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 186–199.)

⁴ См. Swatch Group v. Bloomberg, 742 F.3d 17 (2d Cir. 2014) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

конфиденциальность¹, искажение смысла оригинального произведения², неправомерный отказ в использовании³, злоупотребление правом⁴ и пр.). Впрочем, доктрина оценивает подобную самодеятельность достаточно невысоко, поскольку она усугубляет неопределенность добросовестного использования.⁵

Проблема юридической природы добросовестного использования (fair use) сводится к вопросу о том, является ли оно ограничением исключительных прав автора, либо же указанием на их пределы. При ответе на него следует исходить из того, что одна из главных задач авторского права – способствовать прогрессу.⁶ Использование терминов «ограничение» или «исключение» в отношении правомерного несанкционированного правообладателем использования произведения крайне распространено,⁷ однако представляется, что оно недостаточно точно отражает сущность рассматриваемого явления. У. Ф. Патри, один из ведущих специалистов в области *fair use*, высказывает мнение о том, что данная терминологическая путаница неслучайна – это попытка создать образ «врага-пользователя», нарушающего права «беззащитного автора», иницируемая самими же авторами с целью сохранить свою монополию в неприкосновенности.⁸ Однако авторское право изначально построено на других началах – социальных. Преследуя свои прагматические задачи, оно предоставляет привилегии как, с одной стороны,

¹ См. *ApS v Henry Holt & Co.*, 695 F Supp 1493 (S D NY 1988) // U.S. Copyright Office Fair Use Index (дата обращения 27.03.2021)

² См. *Mahtone-graham v. Burtchaell, Andrews* 803 F.2d 1253 (2d Cir. 1986) // U.S. Copyright Office Fair Use Index (дата обращения 27.03.2021)

³ См. *Rogers v. Koons*, 960 F.2d 301 // U.S. Copyright Office Fair Use Index (дата обращения 27.03.2021)

⁴ См. *Ty, Inc. v. Publications Int'l Ltd.*, 292 F.3d 512 (7th Cir.2002) // U.S. Copyright Office Fair Use Index (дата обращения 27.03.2021)

⁵ Patry, W. F. *Patry on fair use*. Eagan: Thomson West. 2014, С. 571

⁶ Что было провозглашено ещё в Статуе Королевы Анны (См. 8 Ann. с. 21 or as 8 Ann. С. 19 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021))

⁷ См. Сагдеева Л.В. Свободное использование как ограничение исключительных прав // Юридические исследования. – 2017. – № 9. – С. 1 – 13; Жуков Е.А. Способы свободного использования произведений как ограничения авторских прав // Государственная служба и кадры. – 2017. – №4. С. 95–99

⁸ Patry, W. F. Указ. Соч. С. 7

автору, так и, с другой стороны, обществу – при этом ни одна из сторон не имеет приоритета. Схожие идеи высказывались и отечественными учеными.¹

При рассмотрении случаев несанкционированного автором использования с данных позиций более уместным представляется использование термина «границы осуществления авторских и смежных прав».² А.С. Ворожевич относит способы использования объекта интеллектуальной собственности третьими лицами без согласия правообладателя к содержательным границам исключительного права. Таким образом, доктрина добросовестного использования – это не ограничение авторского права, а неотъемлемый элемент его механизма, который должен действовать на благо общества.

Осмысление доктрины добросовестного использования школой экономического анализа права, господствующей сегодня в американской правовой мысли, также представляется важным. Согласно этой концепции, предоставление авторам исключительных прав происходит с целью мотивации их к созданию значимых для общества произведений. Без подобной мотивации авторы отказались бы вкладывать время, энергию и деньги в создание этих работ. Однако на определенном уровне защита авторских прав может быть контрпродуктивна для общества. Из этой основополагающей идеи впоследствии рождаются теория добросовестного использования как провала рынка³ и теория двойного предоставления⁴.

¹ См. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб, 1912. С. 9; Александровский Ю.В. Авторское право. Закон 20 марта 1911 года. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения. СПб. 1911. С. 59

² Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. – М.: Статут, 2018. С. 62-65

³ Концепция, разработанная В. Гордон, в соответствии с которой добросовестное использование допускается при следующих условиях: во-первых, наличие провала рынка; во-вторых, общественная польза от передачи использования ответчику; в-третьих, присуждение добросовестного использования не нанесет существенного ущерба мотивации истца-владельца авторских прав (См. Gordon, W.J. Fair Use as Market Failure: A Structural Economic Analysis of the Betamax Case and its Predecessors // Columbia Law Review 82. С. 1600-1657)

⁴ Теория двойного предоставления (The Dual-grant theory of fair Use) А. Белла и Г. Пархомовски является дополнением теории В. Гордон и предполагает, что основное назначение доктрины добросовестного использования – сбалансировать авторское право путем сознательного разделения юридических прав между авторами и пользователями, а не путём ограничения прав автора (См. Bell A. and Parchomovsky G. The Dual-Grant Theory of Fair Use // The University of Chicago Law Review Vol. 83, No. 3 (Summer 2016). С. 1051-1118)

Следовательно, в экономическом понимании авторское право должно стремиться найти баланс, который максимизирует общественную выгоду от стимулирования творчества за вычетом затрат на ограничение доступности произведений.

Историко-правовой аспект доктрины добросовестного использования. Доктрина добросовестного использования начинает разрабатываться ещё в решениях английских судей с XVIII века. Однако итоговое оформление она получает только в 1841 г. – судья Верховного Суда США Дж. Стори в знаменательном решении по делу *Folsom v. Marsh* собрал все предыдущие наработки воедино и закрепил фундамент добросовестного использования: он выделил в качестве факторов назначение и характер использования, рыночный эффект использования, объем и значимость использованной части работы.¹ Благодаря судье Дж. Стори в общем праве (*common law*) зарождается новая доктрина, которую подхватят другие судьи и будут старательно её развивать, применяя на практике.²

Спустя почти век после *Folsom v. Marsh* был принят U.S.C.A., в котором добросовестное использование получило своё статутное закрепление. Однако это не значит, что после 1976 года доктрина *fair use* застывает в моменте. Четыре фактора – не инструкция по применению, а лишь попытка обратить внимание правоприменителя на практику его предшественников. Рассматривая перспективы использования машинных технологий при применении *fair use*, Д. Берк приходит к выводу, что даже самая совершенная нейросеть не сможет заменить судью.³ Следовательно, сущность добросовестного использования остается прежней даже в XXI веке – это живая традиция, которую судьи должны продолжать, зачастую не соглашаясь со своими предшественниками и дополняя ее чем-то новым. Одному из таких «дополнений» посвящен следующий параграф.

¹ *Folsom v. Marsh*, 9 F. Cas. 342 (C.C.D. Mass. 1841) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

² Однако вплоть до конца XIX в. она использовалась достаточно редко, поскольку суды предпочитали использовать т.н. *abridgement doctrine* (См. *Patterson, L.R. Understanding Fair Use // Law and Contemporary Problems No. 55 (Spring 1992). С. 258*)

³ *Burk, D.L. Algorithmic Fair Use // University of Chicago Law Review 283 (2019). С. 266*

1.2 Трансформативность добросовестного использования (Transofrmative Fair Use)

Закрепляя гибкий подход к понятию добросовестного использования в Законе об Авторском праве, законодатель предполагал, что это позволит адаптировать его под быстро меняющиеся реалии Новейшего времени. Однако многие юристы, признавая справедливость подобного подхода, высказывали мнение о том, что та степень неопределенности, с которой к вопросу подошел Конгресс, всё же чрезмерна.¹

Осознав этот недостаток *fair use*, судья П. Леваля предпринял довольно амбициозную попытку прояснить содержание добросовестного использования и в своей знаменательной статье «*Toward a Fair Use Standard*» ввел понятие трансформативности. Концепция трансформативности так и осталась бы всего лишь мнением судьи Леваля, если бы в деле *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.* её не отразил Верховный Суд США.²

Анализ четырех факторов в контексте трансформативности. Трансформативность, согласно изначальному замыслу П. Леваля, является необходимым, но не достаточным условием добросовестности. Она преследовала весьма конкретную практическую цель – позволить судье, не вдаваясь в детальное рассмотрение с позиции четырех факторов, отсекал очевидно необоснованные ссылки на добросовестность использования.³

Что касается первого фактора, то, по мнению П. Леваля, характер добросовестного использования предполагает, что цитируемый материал должен использоваться качественно иным образом или для других целей – то есть, оно должно быть трансформативным. Впрочем, даже наличие трансформативности не всегда гарантирует добросовестность использования

¹ Как иронично подметил Л. Лессиг, защита в этих делах сводится к “праву нанять адвоката”, потому что его непредсказуемость означает, что стороны не могут на самом деле полагаться на него *ex ante* (См. Lessig, L. *Free Culture: How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture*. – US: Penguin Press, 2004. С. 187)

² *Campbell v. Acuff-Rose Music*, 510 U.S. 569 (1994), pp. 29 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

³ Решение по делу *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.* содержит аналогичную мысль (См. *Campbell v. Acuff-Rose Music*, 510 U.S. 569 (1994), С. 29)

– нельзя упускать из внимания остальные факторы. Второй фактор Леваль развивает из идеи ценности использованного материала. Факт публикации произведения должен учитываться, но при этом не должен являться определяющим. Что касается четвертого фактора, то Леваль подмечает, что появление нового продукта всегда оказывает тот или иной эффект на текущий рынок. Следовательно, не каждое ухудшение на рынке должно исключать добросовестность использования.¹ Дж. Фромер, развивая эту мысль, справедливо отмечает, что трансформативная работа может также производить положительный рыночный эффект на оригинальное произведение. Когда выгоды, получаемые правообладателем от использования ответчиком произведения, защищенного авторским правом, превышают его вред, то, как правило, общий вред правообладателю не наносится, право должно оставаться безучастным.²

Таким образом, трансформативное использование характеризуется двумя элементами: оно дополняет или физически изменяет содержание используемого произведения и (или) оригинальное произведение используется для достижения новой цели. Следовательно, трансформативность может выражаться в: а) одновременном изменении как авторского содержания, так и цели его использования – например, в случае пародии³ или в случае воссоздания кино-сцен в биографических фильмах об актёрах⁴ б) изменении оригинального содержания – к примеру, использование фотографии в коллаже⁵ в) изменении в цели использования – к примеру, т.н. thumbnail pictures – микрокопии изображений, которые появляются в результате поискового запроса в Интернете⁶ или сканирование книг для целей, не связанных с демонстрацией и распространением, включая разработку

¹ Leval, P.N. Toward a Fair Use Standard // 103 Harv. L. Rev. 1105 (1990). С. 4-11

² Fromer, J.C. Market Effects Bearing on Fair Use // Washington Law Review, Vol. 90 (2015). С. 615

³ См. Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc. // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁴ См. Arrow Productions, Ltd. v. The Weinstein Company L.L.C. et al, No. 1:2013cv05488 - Document 15 (S.D.N.Y. 2014) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁵ См. Cariou v. Prince, 714 F.3d 694 (2d Cir. 2013) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁶ См. Perfect 10, Inc. v. Amazon.com, Inc., 508 F.3d 1146 (9th Cir. 2007) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

поисковых систем и инструментов интеллектуального анализа данных¹ г) представлении оригинала нетронутым, но в новом контексте или с новыми идеями – использование стихотворения в критическом обзоре.

Сегодня при разрешении дел о добросовестном использовании американские суды в основном опираются на концепцию трансформативности.² Однако проблема остается прежней – они сильно расходятся во мнениях относительно ее значения.³ Подобная неопределенность парадоксальным образом порождает два разнонаправленных последствия: с одной стороны, при слишком узком подходе к трансформативности добросовестное использование рискует потерять своё главное преимущество – гибкость. Например, в случае с использованием части кода программы для ЭВМ⁴, повторное использование которого обычно предполагает те же самые вычислительные функции, мы не сможем констатировать добросовестное использования. С другой стороны, при слишком широком подходе к трансформативности добросовестное использование так и не приобретает другое преимущество – определенность. Одним из потенциальных решений этой проблемы видится концепция *technological fair use*, рассматриваемая в следующем параграфе.

¹ См. *Authors Guild v. Google, Inc.*, 282 F.R.D. 384, 393 (S.D.N.Y.2012) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

² Beebe, B. *An Empirical Study of U.S. Copyright Fair Use Opinions, 1978-2005* // *U. Pa. Law Review* No. 64 (2008). С. 549, 565; Netanel N.W, *Making Sense of Fair Use* // *Lewis & Clark Law Review* (2011) p. 715; Asay C.D. and Sloan A. and Sobczak D. *Is Transformative Use Eating the World?* // *B.C. L. Rev.* No. 61 (2020). С. 905

³ Отсюда возникают различные теории трансформативности: *productive use*, *secondary creativity*, *complementary goods* и пр. (См. соотв. *Sony Corp. of America v. Universal City Studios, Inc.*, 464 U.S. 417 (1984); *Folsom v. Marsh*, 9 F. Cas. 342 (C.C.D. Mass. 1841); *Ty, Inc. v. Publ'ns Int'l, Ltd.*, 292 F.3d 512, 517-18 (7th Cir.2002)) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁴ См. Samuelson, P. and Asay, C.D. *Saving Software's Fair Use Future* // 31 *Harv. J. L. TECH.* 1, 3 (2018). С. 19-28

1.3 Добросовестное использование и современные технологии (*technological fair use*)

Несмотря на назревшую потребность, суды все ещё отказываются от концептуализации добросовестного использования в изменившихся условиях небывалого научного прогресса и цифровизации. Они предпочитают не выходить за рамки положений U.S.C.A., поэтому дела о добросовестном использовании при создании новых технологий разрешаются *ad hoc*, причем зачастую исходя из ограничительного толкования трансформативности. Подобная ситуация приводит к формированию т.н. «*permission culture*», в которой запрос разрешения ожидается для каждого использования, независимо от того, является ли оно добросовестным или нет. В связи с этим некоторые ученые говорят о необходимости создания новой концепции – *technological fair use* (дословно – технологическое добросовестное использование).¹

Зарождение технологического добросовестного использования принято связывать с делом *Sony Corp. of America v. Universal City Studios, Inc.* («*Betamax Case*»), рассмотренном Верховным Судом США в 1984 г. Верховный Суд оценивал законность использования технологии *Betamax*, позволявшей владельцам телевизоров *Sony* записывать телевизионные программы на устройства хранения и в дальнейшем воспроизводить их в удобное для себя время (*time shifting*).² Верховный суд признал подобное использование добросовестным: значение не нарушающих авторских прав вариантов использования VCR он поставил выше, чем потенциальную возможность использования её в противоправных целях.

Понятие и виды технологического добросовестного использования. В судебной практике уже образовалось достаточное число прецедентов³, которые с *Betamax case* объединяет одно обстоятельство: в центре внимания

¹ Lee, E. *Technological Fair Use* // *Southern California Law Review*, Vol. 83. С. 797 (2010)

² *Sony Corp. v. Universal City Studios*, 464 U.S. 417 (1984) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

оказывается новая технология, которая тем или иным образом использует защищённые авторским правом произведения без разрешения на то правообладателя, а её законность впоследствии определяется не только законностью её использования, но и её товарностью, значением для рынка. Опираясь на них, можно определить технологическое добросовестное использование как неавторизованное использование материалов, защищенных авторским правом с намерениями создания, обеспечения функционирования или повышения производительности технологии или приложения.

В доктрине предлагается разделить технологическое использование на 3 вида в зависимости от того, на каком этапе функционирования новой технологии оно происходит¹: во-первых, создающее (creational) – защищенное авторским правом произведение используется только на стадии создания технологии. Во-вторых, рабочее (operational) – имеет схожий с создающим использованием технический характер, но неавторизованное использование происходит не при создании технологии, а в процессе её функционирования. В-третьих, использование на выходе (output) – использование защищенных авторским правом произведений как итог работы технологии.

Практическая польза данной классификации заключается в том, что даже дословное копирование и последующее использование целого произведения должно презюмироваться добросовестным применительно к первым двум видам – создающему и рабочему использованию. Что касается использования на выходе, то оно, как в случае с VCR, тоже может быть признано добросовестным при определенном стечении обстоятельств, но не может быть общим правилом.

Уже в ближайшем будущем Верховный Суд США будет вынужден прояснить вопрос о том, как следует применять доктрину *fair use* к новым технологиям, поскольку на данный момент в его производстве находится спор

¹ Lee, E. Указ. Соч. С. 810-832

между Google и Oracle.¹ Его суть сводится к вопросу о добросовестности использования API², принадлежащих Oracle, в ранних версиях операционной системы Android, разработанной Google. Подобное использование очевидно не было бы противоправным с позиций *technological fair use* – оно осуществлено на стадии создания новой технологии, составляет лишь отдельную часть её кода и распространяется на ином рынке – рынке ПО мобильных устройств. Однако далеко не факт, что Верховный Суд поддержит эту точку зрения.

Таким образом, в контексте современных технологий добросовестное использование приобретает особое значение – многие технологии до сих пор ждут своего решения о добросовестном использовании.³ Возникает необходимость в новой, более приспособленной к современным нуждам интерпретации рассматриваемой доктрины – возможно, этот запрос будет удовлетворен как раз концепцией технологического добросовестного использования.

¹ Google LLC v. Oracle America, Inc. (No. 18-956) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

² API (программный интерфейс приложения, интерфейс прикладного программирования) — описание способов (набор классов, процедур, функций, структур или констант), которыми одна компьютерная программа может взаимодействовать с другой программой

³ В качестве примера можно привести онлайн-курсы, которые стали особенно популярны во время локдауна: для использования защищенных авторским правом произведений в образовательных целях применяется *classroom use exception*. В соответствии с ней презюмирует добросовестность использования работ, демонстрируемых студентам в учебных аудиториях. Возможно ли благодаря расширительному толкованию распространить это правило и на образовательные интернет-площадки – вопрос открытый.

Глава II. Применение доктрины добросовестного использования в отношении различных объектов авторского права

2.1 Добросовестное использование текстовых произведений

Базовые положения о добросовестном использовании для любого объекта авторского права остаются неизменными. Однако то разнообразие выводов, к которым суд может прийти из этих посылок, во многом обусловлено специфическими свойствами отдельных объектов. Эта специфика нуждается в более детальном рассмотрении.

Использование неопубликованных и более не издаваемых произведений.

Вопрос о возможности добросовестного использования ещё не опубликованных текстовых произведений активно обсуждался в американской доктрине в 1980-1990 гг. после рассмотрения споров *Salinger v. Random House, Inc.*, *New Era Publications International v. Henry Holt & Co., Inc.* В результате возобладала точка зрения, в соответствии с которой ни одна фраза из неопубликованной работы не должна употребляться без согласия правообладателя. Однако Верховный Суд США в знаменательном деле *Harper & Row v. Nation Enterprises* счел неправильным столь радикальный подход, попутно признавая при этом, что сфера применения доктрины добросовестного использования в отношении неопубликованных произведений должна быть уже.¹ Вопреки усилиям лоббистов Конгресс в 1992 г. внёс лишь незначительные поправки, подтверждавшие решение Верховного Суда.² Суды в своем толковании пошли даже дальше: в частности, работы, которые не были официально опубликованы, но при этом все равно получили широкое распространение (например, посредством публичного исполнения) рассматриваются ими как опубликованные.³ Следовательно, право первой публикации произведения должно учитываться судом, но при этом оно не

¹ *Harper & Row v. Nation Enterprises*, 471 U.S. 539, 105 S. Ct. 2218, 85 L. Ed. 2d 588 (1985) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

² Patry, W.F. Указ. Соч. С. 499

³ См. *Rotbart v. J.R. O'Dwyer Co., Inc.*, No. 94 Civ. 2091 (JSM) (S.D.N.Y. Feb. 7, 1995) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

является решающим при констатации добросовестного использования. Что касается распроданных изданий, то по общему правилу недоступность работы должна склонять суд на сторону добросовестного использования, поскольку негативный эффект такого использования на рыночное положение оригинального произведения будет незначительным.¹ Однако в ситуации, когда работа специально изъята из оборота с целью разработки нового издания, допущение более широкого несанкционированного использования может подавить мотивацию автора и лишить общество преимуществ улучшенной версии.²

Критика и обзор. При рассмотрении данной категории дел американские суды делают упор на том, что используемые фрагменты оригинального произведения должны быть необходимы для обоснования позиции критика. Если позиции нет, то и обосновывать нечего, а значит ссылка на добросовестное использование судом будет отклонена. К примеру, в деле *Twin Peaks v. Publications Int'l, Ltd.* суд отверг попытки авторов «фанбука» по мотивам популярного сериала обосновать заимствование диалогов из оригинального произведения добросовестным использованием в целях критики. Позиция суда основывалась на том, что подобное использование «идёт куда дальше, чем создание фундамента для дальнейших трансформативных целей критики или комментария... и фактически просто пересказывает сюжет каждого эпизода шоу».³

Таким образом, при рассмотрении данной категории дел американские суды делают упор на первый фактор (содержит ли новое произведение критику) и на третий фактор (встроены ли заимствованные фрагменты в общее критическое повествование, либо же они бессмысленно скопированы).⁴

¹ См. *Warren Publ'g Co. v. Spurlock*, 645 F. Supp. 2d 402 (E.D. Pa. 2009) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

² См. *Worldwide Church of God v. Phila. Church of God, Inc.*, 227 F.3d 1110 (9th Cir. 2000) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

³ *Twin Peaks v. Publications Int'l, Ltd.*, 996 F.2d 1366 (2d Cir. 1993) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁴ В случае, если критик злонамеренно искажает фрагменты оригинального произведения, использование также не может быть признано добросовестным, поскольку суды не рассматривают его как критику (См.

2.2 Добросовестное использование произведений изобразительного искусства

При оценке второго фактора в отношении произведений изобразительного искусства весьма популярным в практике американских судов стал подход, согласно которому необходимо отличать «развлекательные» произведения от «информационных»: если при создании другого произведения используется «информационная» работа, то второй фактор будет оценен в пользу ответчика и наоборот.¹ Истоки подобного подхода можно обнаружить в другом знаковом деле *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.*, где Судья Соутер указал на то, что «[второй] фактор требует признать, что некоторые работы по своему существу ближе к предполагаемой защите авторских прав, чем другие».²

Впрочем, степень творческого выражения автора далеко не всегда справедливо оценивается с позиций этого правила. Понятие «произведение изобразительного искусства» включает в себя широкий спектр работ – от очень выразительных, творческих до простых графических презентаций, основанных на фактических данных, поэтому суду в ситуации реального спора крайне сложно определить «информационная» перед ним работа или «развлекательная». К примеру, плакат, предупреждающий об опасностях управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, был признан включающим в себя как информационные элементы, так и творческие, и суд так и остался в замешательстве, не определив второй фактор ни в пользу истца, ни в пользу ответчика.³ Представляется, что общее правило,

Maxtone-Graham v. Burtchaell, 631 F. Supp. 1432 (S.D.N.Y. 1986) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

¹ См. *Elvis Presley Enters., Inc. v. Passport Video*, 349 F.3d 622 (9th Cir. 2003); *Sega Enterprises Ltd. v. MAPHIA*, 948 F. Supp. 923, 41 U.S.P.Q.2d (BNA) 1705 (N.D. Cal. 1996) и пр. // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

² Судья Верховного Суда США Блэкман в своем особом мнении по делу *Sony Corp. v. Universal City Studios* прямо указывает на то, что «информационные работы, как, например, новостные сводки, легко поддаются продуктивному использованию [productive use] другими, а посему менее защищены, чем работы развлекательные» (См. *Sony Corp. v. Universal City Studios*, 464 U.S. 417 (1984) pp. 496-497) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

³ *Dahlen v. Michigan Licensed Beverage Ass'n*, 132 F. Supp. 2d 574 (E.D. Mich. 2001) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

которое не охватывает всех возможных случаев и порой вызывает лишь дополнительные трудности, должно уступить место подходу, учитывающему конкретные обстоятельства каждого отдельного спора.

Code of Best Practices in Fair use for the Visual Arts. Неопределенность доктрины добросовестного использования, а вместе с тем и сложность её восприятия вне юридического сообщества приводит к негативным последствиям, наиболее значимым из которых является самоцензура – College Art Association (CAA) – главная американская организация, объединяющая профессионалов в области изобразительного искусства – в целях борьбы с юридической безграмотностью в этой области разработала Code of Best Practices in Fair use for the Visual Arts. Кодекс описывает общие ситуации, относительно которых в сообществе изобразительного искусства существует консенсус о необходимости применения добросовестного использования, и обеспечивает практический и надежный способ ее применения. Конечно, он не обладает юридической силой, однако может учитываться судами при толковании как мнение профессионального сообщества.

Кодекс представляет перечень из 5 ситуаций добросовестного использования работ изобразительного искусства, отмечая при этом его открытый характер: создание аналитических произведений, преподавательская деятельность, создание произведений искусства, использование в деятельности музеев, онлайн-доступ к коллекциям архивных учреждений. Каждая из этих ситуаций предполагает свой набор правил и ограничений, призванных защитить исключительные права автора.¹ Таким образом, в отношении произведений изобразительного искусства складывается новый, более гибкий подход к определению добросовестности их использования, причем переход происходит в рамках единой доктрины.

¹ Code of Best Practices in Fair Use for the Visual Arts. (February 2015). College Art Association // URL: <https://cmsimpact.org/code/fair-use-for-the-visual-arts/>

2.3 Добросовестное использование музыкальных произведений

Анализируя второй фактор добросовестного использования, суды почти никогда не придают ему решающего значения, за исключением рассмотрения дел о нарушении авторского права на музыкальные произведения.¹ Они практически не признают добросовестное использование при заимствовании фрагментов другой композиции, допуская его только в случаях пародии.² Редкий прецедент, в котором американский суд обнаружил добросовестное использование музыкального произведения, представляет собой дело *Estate of Smith v. Cash Money Records, Inc.* Однако несмотря на то, что суд рассматривал использованное произведение как музыкальное, он все равно применял факторы добросовестного использования не к музыке, а к тексту.³

Чем можно объяснить нежелание как ответчиков, так и самих судов применять доктрину *fair use* в данной категории дел? Что касается музыкантов, то у них есть значительное количество более удачных опций: во-первых, устоявшаяся практика разрешения споров между артистами в рамках внесудебных процедур. Нередко авторы песен, потенциально нарушившие авторские права, идут на соглашение и делятся прибылью от своего произведения. Во-вторых, доступность линий защиты, не признающих копирование.⁴ Очевидно, признание факта использования чужого произведения (пусть и трансформативного) может нанести ущерб репутации артиста. К тому же, допущение добросовестного использования в отношении чужих произведений будет свидетельствовать о готовности музыкальной индустрии позволить заимствовать фрагменты и своих произведений.

Что касается судов, то у них тоже есть свои основания избегать применения доктрины добросовестного использования в спорах о нарушении

¹ Beebe, В. Указ. Соч. С. 549, 610–612

² Lee, E. Fair Use Avoidance in Music Cases // *B.C.L. Rev.* No. 59 (2018). С.1876

³ *Estate of Smith v. Cash Money Records, Inc.*, 253 F. Supp. 3d 737, 742–43 (S.D.N.Y. 2017) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁴ Можно привести следующие основания, на которые обычно ссылаются ответчики по данной категории дел: отсутствие нарушения авторского права, отсутствие доступа к защищенному авторским правом произведению, отсутствие существенного сходства между песнями, копирование незащищенных авторским правом элементов, копирование *de minimis* и пр (См. Lee, E. Указ. Соч. С. 1904-1922)

авторских прав на музыкальное произведение: во-первых, ответчики сами не ссылаются на добросовестное использование. Если сторона не настаивает на определенной защите, то у суда не возникает обязанности ее рассматривать. Во-вторых, это может быть обусловлено историческими предпосылками, поскольку прецедентная основа добросовестного использования создавалась примерно в тот же период, когда американское авторское право впервые распространило свою защиту на музыкальные произведения. Поскольку объективные свойства музыкального произведения предполагают ограниченность нот и их благозвучных сочетаний, при наличии сходства суды предпочитали и предпочитают исходить именно из этого, а не из добросовестности использования.¹ В-третьих, следствием первых двух причин является отсутствие явной судебной практики непародийного добросовестного использования музыкальных произведений. Без прецедентов суду практически не на что опереться при анализе первого фактора, поскольку вопрос о том, возможно ли иное проявление трансформативности при использовании музыкального произведения, кроме пародии, до сих пор остается неразрешенным.

Таким образом, *fair use* играет весьма скромную роль в контексте использования музыкальных произведений – ответчики достаточно редко на него ссылаются и предпочитают строить свою линию защиты на других основаниях.

¹ К примеру, при рассмотрении дела *Hein v. Harris* суд утверждает, что «мода... привела к созданию бесчисленных песен, все одного и того же общего характера», а посему отдельные сходства между ними неизбежны и не составляют при этом правонарушения (См. *Hein v. Harris*, 175 F. 875, 876 (S.D.N.Y. 1910)) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

Глава III. Сравнительно-правовая характеристика добросовестного использования и его аналогов

3.1. Добросовестное использование в иных правовых порядках

Согласно весьма популярной научной концепции «смены парадигм» Т. Куна, когда ученые обнаруживают необъяснимые при помощи универсально принятой модели постановки проблем и их решений аномалии, происходит научная революция.¹ Крайне амбициозная попытка переложить учение Т. Куна на доктрину добросовестного использования была предпринята П.К. Ю. Он утверждает, что в сфере интеллектуальной собственности кризис, провоцирующий необходимость смены парадигм, проявляется в трех направлениях: появлении новых технологий, принятии новых норм об интеллектуальной собственности и активном распространении новых идей. Ввиду этих трех факторов законодатель вынужденно задается вопросом, не настало ли время для смены «правовой парадигмы».²

Положительно этот вопрос был, например, решен Кнессетом Государства Израиль. Сегодня ст. 19 Закона «Об авторском праве» Израиля непосредственно закрепляет институт добросовестного использования и дословно воспроизводит 4 фактора из американского U.S.C.A. Перечень факторов в отличие от американского варианта является открытым, поскольку министр может издавать нормативные акты, устанавливающие условия, при которых использование считается добросовестным.³ Отличительной чертой добросовестного использования в Израиле является также то, что оно рассматривается не как предел авторских прав или основание защиты, а как право пользователя.⁴

¹ См. Глебкин В. В. Томас Кун и его «Структура научных революций» // Исследователь/Researcher. – 2010. – №. 1-2. С. 6-12

² Yu, P. K. Fair Use and Its Global Paradigm Evolution // University of Illinois Law Review, Vol. 2019. – С. 126-127

³ The Copyright Act of 2007 (Nov. 19, 2007) // Law Statutes of Israel ("Sefer Hokim") Nov. 25, 2007, Issue 2199. С. 34

⁴ Elkin-Koren, N. and Fischman Afori, O. and Haramati-Alpern, R. and Dotan, A. Fair Use Best Practices for Higher Education Institutions: The Israeli Experience // Journal of the Copyright Society of U.S.A (July 25, 2010), Forthcoming. С. 12

Поскольку первоначально на территории Израиля действовали британские законы об авторском праве, на протяжении всего XX века там господствовала концепция *fair dealing*. Однако уже в 1993 г. Верховный Суд в деле *Geva v. Disney* приходит к парадоксальному выводу: в соответствии с доктриной добросовестных действий (*fair dealing*), справедливость использования должна устанавливаться посредством применения 4 факторов добросовестного использования (*fair use*).¹ Несмотря на доктринальную противоречивость такого подхода, нижестоящие суды восприняли его и неоднократно повторяли в своих решениях. Коллизию разрешил законодатель – Закон «Об авторском праве» 2007 г. окончательно закрепил доктрину добросовестного использования, оставляя *fair dealing* в прошлом.²

В попытках ответить на вызовы новейшего времени и «сменить парадигму» в авторском праве все большее число государств делает выбор в пользу добросовестного использования: на данный момент Израиль, Либерия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Южная Корея, Шри-Ланка и Тайвань внесли соответствующий институт в собственное законодательство. Кроме того, отдельные правовые порядки, прямо не закрепляя добросовестное использование, в процессе правоприменения расширяют модель *fair dealing* настолько, что по своему содержанию оно становится фактически идентичным *fair use*: к данной группе можно отнести Китай³ и Канаду⁴. Следовательно, можно констатировать тренд на распространение *fair use*.

¹ *Geva v. Walt Disney Co.*, Isr. SC 48(1) 251, 257 (1993) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

² The Copyright Act of 2007 (Nov. 19, 2007) // Law Statutes of Israel ("Sefer Hokim") Nov. 25, 2007, Issue 2199, C. 34

³ См. Wang, J. and He, T. To share is fair: The changing face of China's fair use doctrine in the sharing economy and beyond // *Computer Law & Security Review* Volume 35, Issue 1 (February 2019). С. 15-28

⁴ См. Geist, M. Fairness Found: How Canada Quietly Shifted from Fair Dealing to Fair Use // *The Copyright Pentology: How the Supreme Court of Canada Shook the Foundations of Canadian Copyright Law* 157, 176 (Michael Geist ed., 2013)

3.2 Добросовестное использование и честное использование (fair dealing)

Как уже упоминалось ранее, доктрина добросовестного использования начала формироваться ещё в практике судов Соединенного Королевства.¹ Однако в 1908 г. Великобритания присоединилась к Бернской конвенции, в связи с чем началась разработка акта, призванного консолидировать нормы авторского права Великобритании и привести их в соответствие с ее международными обязательствами. В 1911 г. в силу вступил «Imperial Copyright Act», который положил конец использованию доктрины добросовестного использования в британском правовом порядке. Тем не менее ИСА предусмотрел аналогичный институт – *fair dealing* (честное использование или доктрина добросовестных действий), разрешающий «любое справедливое использование с целью изучения, исследования, критики, обзора или газетной сводки».² Таким образом, доктрина добросовестного использования берет своё начало ещё в common law, однако впоследствии уже сам британский правовой порядок отказывается от неё в пользу *fair dealing*.

Сравнительно-правовая характеристика fair dealing и fair use. Обычно утверждается, что доктрина *fair dealing* значительно отличается от доктрины *fair use*. Однако в контексте общего исторического происхождения их якобы резкий разрыв становится непонятным. В.О. Калятин выделяет следующие принципиальные различия:³

Во-первых, перечень целей использования в *fair dealing* представляет собой закрытый список, в который входят исследование или частное изучение,

¹ См. Gyles v. Wilcox, Austin v. Cave, Hitch v. Langley, Read v. Hodges, Dodsley v. Kinnersley, Cary v. Kearsley // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

² Однако столь широкая формулировка открывала не менее широкий простор для злоупотреблений и уже в первых же решениях, в которых ответчик ссылался на честное использование, прослеживается тенденция к ограничению этого института. Впоследствии эти ограничения нашли отражения уже в ранге статутного законодательства – в 1956 и 1988 гг. Акт был дополнен конкретизирующими применение *fair dealing* положениями.

³ Калятин В.О. О некоторых тенденциях в развитии концепции «добросовестного использования» в современном авторском праве «стран общего права» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 136-150

критика или обзор, а также репортаж о текущих событиях – fair use такого перечня не предполагает. Впрочем, нет ни одного спора, в котором ответчик в соответствии с факторами, разработанными в common law, использовал бы произведение справедливым образом, но при этом был бы признан виновным в нарушении авторских прав исключительно на том основании, что сделка не подпадала ни под одну из перечисленных категорий.¹ К тому же, в ходе парламентских слушаний Акта 1911 г. отмечалось, что судам можно доверить самостоятельно принимать решение о справедливости использования² – все это дает основания ученым полагать, что положения акта о fair dealing были призваны сформулировать общий принцип, не ограничивая его применение, интерпретацию и корректировку судами в соответствии с обстоятельствами конкретных дел.³ С этой точки зрения, 5 категорий были определены с целью обеспечить применение fair dealing к тем случаям, у которых не было твердого основания в прецедентном праве (исследование, частное исследование, газетная сводка).⁴ Несмотря на то, что почти на 100 лет об этом забыли, сегодня воспринявшие fair dealing правовые порядки все чаще отказываются от «ограниченного пути» и делают выбор в пользу расширительного и свободного толкования.⁵

Во-вторых, факторы признания того или иного использования честным не перечисляются в статутном праве – однако они выработаны судебной практикой и являются частью общего права. Среди подобных факторов называются: количество и объем цитирования и использованных фрагментов; цели использования (например, в случае предоставления той же информации, что и автор, в целях конкуренции, использование может не быть признано

¹ Katz, A. Fair Use 2.0: The Rebirth of Fair Dealing in Canada // (The Copyright Pentology: How the Supreme Court of Canada Shook the Foundations of Canadian Copyright Law (Michael Geist, ed.). С. 96

² UK, HC, Parliamentary Debates, 5th ser, vol. 28 cc. 1951 (28 July 1911) // СПС «Millbank systems» (дата обращения: 27.03.2021). СС. 1951-1956

³ Burrell, R. and Coleman, A. Copyright Exceptions: The Digital Impact // New York: Cambridge University Press, 2005. С.66;

⁴ Alexander, I. Copyright Law and the Public Interest in the Nineteenth Century. – Oxford: Hart, 2010. С. 122

⁵ См. CCH Canadian Ltd. v. Law Society of Upper Canada – Верховный Суд Канады призвал нижестоящие суды понимать положения канадского законодательства о fair dealing более широко и не ограничиваться узким пониманием перечня случаев // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

справедливым); соотношение заимствованных фрагментов и добавленных к ним комментариев.¹ Также судами учитываются мотивы действий², факт обнародования произведения,³ способ получения доступа к произведению ответчиком,⁴ наличие альтернативных способов достижения цели использования,⁵ конкуренция пользователя с правообладателем в коммерческой сфере.⁶ Тем не менее намечается явная тенденция к сближению этих систем факторов. К примеру, Верховный Суд Канады в знаковом для себя деле *CCH Canadian Ltd. v. Law Society of Upper Canada* фактически воспроизвел факторы *fair use* с одним единственным дополнением – он учел альтернативные способы достижения цели. Следовательно, принципиальным отличием здесь будет не сам набор факторов, а то, что в *fair dealing* они рассматриваются лишь как аналитическая основа, а не строгое требование – дело может быть рассмотрено даже без обращения к некоторым из них.⁷

В-третьих, перечень объектов, в отношении которых возможно действие *fair dealing*, также нормативно ограничен: для печатных изданий – литературные, драматические, музыкальные и художественные произведения; для репортажа о текущих событиях – все объекты, кроме фотографий; для целей критики или обзора – все объекты. Однако при рассмотрении конкретных объектов авторского права во второй главе Мы также могли наблюдать, что практика американских судов идёт по пути ограничения действия *fair use* в отношении отдельных объектов.

В-четвертых, британское законодательство предусматривает специальные условия, в которых возможно применение *fair dealing*: использование произведения в целях исследования или частного изучения

¹ *Hubbard v Vosper* [1972] 2 Q.B. 84: D // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

² *Hyde Park Residence Ltd v. Yelland* (149, 174) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

³ *British Oxygen Co. Ltd. v. Liquid Air Ltd* (383, 393) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁴ *Beloff v. Pressdram* (1973) FSR 33 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁵ *Newspaper Licensing Agency v. Marks & Spencer plc.* [199] EMLR 369, 382-3. // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁶ *Associated Newspapers Group PLC. v. News Group Newspapers Ltd.* [1986] RPC 515 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

⁷ *CCH Canadian Ltd. v. Law Society of Upper Canada*, [2004] 1 S.C.R. 339, 2004 SCC 13 PP. 53-59 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)

возможно, только если создаются единичные копии; при использовании произведения в целях критики или обзора обязательно указание на используемое произведение и т.д. Представляется, что это скорее специфика правопорядка, нежели принципиальное различие между двумя институтами.

В-пятых, честное использование выступает не как основание защиты (*affirmative defense*), а как дополнительное ограничение в рамках разрешенных случаев использования определенных объектов в определенных целях. Тем не менее как *fair use*, так и *fair dealing* возлагают бремя доказывания на ответчика, что нивелирует разницу

В-шестых, *fair dealing* исходит в первую очередь из оценки поведения конкретного лица, когда *fair use* основывается на общих представлениях о справедливости.

Более детальное рассмотрение приписываемых двум доктринам различий позволяет сделать вывод о том, что в действительности они не так масштабны, как это обычно представляется. Вероятно, составители *Imperial Copyright Act* не рассматривали *fair dealing* как революцию, а лишь предполагали сформулировать уже сложившуюся прежде практику в общий принцип, чтобы поддержать его дальнейшее развитие. Тем не менее, даже несмотря на их преувеличенность, различия между *fair use* и *fair dealing* пока ещё есть. Тенденции сближения между ними, иллюстрируемые правопорядками Китая и Канады, в будущем могут стереть и их.

3.3. Свободное использование в РФ

Континентально-европейский подход к пределам исключительного права предполагает, что в законодательстве должны быть перечислены конкретные случаи, когда допускается использование чужого произведения без согласия правообладателя. При их установлении законодатель должен учитывать способ использования произведения, цель использования, сферу использования, объем использования и субъект, который использует произведение.¹

Идея ограничения исключительного права автора или правообладателя нашла своё отражение также и на уровне международно-правового регулирования. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений в ст. 9(2)² впервые установила т.н. трехступенчатый тест, который определяет условия свободного использования объектов авторского и смежных прав. Чтобы быть правомерным, использование должно удовлетворять следующим критериям: в законодательстве должен быть указан конкретный случай, такое воспроизведение не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора.³ Российская Федерация также присоединилась к Бернской конвенции и воспроизвела в своем законодательстве трехступенчатый тест в п. 5 ст. 1229 ГК РФ.

На основании ст. 1273, 1274 ГК РФ случаи свободного использования произведения можно разделить на использование в личных, информационных, научных, учебных или культурных целях. Свободное использование произведения в личных целях предполагает воспроизведение, осуществляемое гражданином, произведения с целью последующего некоммерческого

¹ Ворожевич А.С., Козлова Н.В. Случаи свободного использования объектов авторских прав: сущность, общий обзор // Вестник гражданского права. 2019. № 5. С. 4

² "Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений" от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2021)

³ Аналогичные положения содержатся в Соглашении ТРИПС (ст. 13), Договоре ВОИС по исполнениям и фонограммам (ст. 16), Договоре ВОИС по авторскому праву (ст. 10)

использования полученного экземпляра для удовлетворения собственных потребностей или потребностей обычного круга семьи этого гражданина. Круг таких потребностей определяется судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.¹ Существует четыре условия свободного использования в личных целях: 1) Осуществляется физическим лицом; 2) Путём воспроизведения²; 3) Исключительно в личных целях и только при необходимости³; 4) Только после правомерного обнародования оригинального произведения.⁴ Законодательством также закреплён перечень случаев, в котором свободное использование произведения в личных целях не допускается.⁵ Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях допускается в 7 случаях, прямо указанных в законе (ст. 1274, 1275, 1276 и 1277, 1306, 1335.1 ГК РФ).⁶

Что касается перспектив использования доктрины добросовестного использования в российском законодательстве, то они весьма неоднозначны. В.О. Калятин исходит из того, что концептуально применение данной доктрины достаточно узко – оно направлено на корректировку рыночных механизмов в случаях сбоя и в первую очередь имеет в виду не пользователей, а других авторов – следовательно, применение её в случаях некоммерческого использования весьма ограничено, что делает бессмысленным её внедрение в ГК РФ⁷. К тому же, высказывается мнение, что гибкость, которая рассматривается как основное преимущество fair use, в

¹ См. п. 97 Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"

² См. подп. 1 п. 2 ст. 1270, подп. 5 п. 2 ст. 1317 ГК РФ и др

³ См. п. 34 Постановления Пленума ВС РФ N 5 и Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г.

⁴ См. ст. 1268 и п. 1 ст. 1229 ГК РФ

⁵ Например, воспроизведение произведений архитектуры в форме зданий и аналогичных сооружений, воспроизведение программ для ЭВМ и пр.

⁶ Правомерное цитирование; использование в целях учебного характера; использование правомерно опубликованных в периодических печатных изданиях статей по текущим экономическим, политическим, социальным, религиозным вопросам либо переданных в эфир или по кабелю, доведенных до всеобщего сведения произведений того же характера; использование публично произнесенных политических речей, обращений, докладов и других аналогичных произведений; свободное воспроизведение, распространение, сообщение в эфир и по кабелю, доведение до всеобщего сведения в обзорах текущих событий произведений, которые становятся увиденными или услышанными в ходе таких событий, в объеме, оправданном информационной целью; использование произведения в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими; пародия.

⁷ Калятин В.О. О перспективах применения в России доктрины добросовестного использования // Закон. 2015. № 11. С. 2–9.

действительности может быть присуща и свободному использованию, поскольку его критерии обычно сформулированы абстрактно и нуждаются в судебном толковании.¹

Впрочем, другие ученые видят в заимствовании fair use в континентальные правовые порядки перспективу гармонизации законодательства об авторском праве. Гармоничное применение открытых правовых концепций, к которым относится fair use, обеспечивается путём разработки последовательной судебной практики. Напротив, непоследовательность в толковании даже кажущихся “прямыми” правовых концепций способна подорвать правовую определенность. Заслуживают внимания попытки К. Гейгера и Е. Изюменко доктринально разработать концепцию «европейского добросовестного использования». Фундамент её составляет право на свободу выражения. В качестве факторов добросовестного использования выделяются характер использования (коммерческий либо некоммерческий; трансформативность использования); цели использования; сущность объекта, степень воздействия на имущественные интересы правообладателя, наличие у ответчика альтернатив использованию чужого объекта авторского права.²

Таким образом, континентально-правовой подход к определению пределов исключительного права обладает собственной спецификой и основывается на трехступенчатом тесте. Возможность его замены американским аналогом активно обсуждается в научной литературе, но ее перспективы выглядят, по меньшей мере, неоднозначно.

¹ Ворожевич А.С., Козлова Н.В. Указ. Соч. С. 5

² Geiger C., Izyumenko E. Towards a European "Fair Use" Grounded in Freedom of Expression // American University International Law Review. 2019. Vol. 35. Iss. 1. С. 28-48

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование показало эффективность избранной методологии и позволило разрешить поставленные задачи:

1. Добросовестное использование – жизненно важная для американского авторского права доктрина, которая позволяет обозначить пределы исключительных прав и, тем самым, найти баланс между общественной пользой и интересами правообладателя. Ключевую роль в становлении fair use сыграли суды, и лишь впоследствии она получила своё статутное оформление. Однако даже после этого значение судебной практики для толкования доктрины остается колоссальным, поскольку упомянутые в U.S.C.A. факторы добросовестного использования предполагают широкое судебское усмотрение.

Свойственная fair use неопределенность далеко не всеми воспринималась как преимущество. Это привело к формированию новых теорий, дополняющих классическое добросовестное использование. Наибольшего успеха достигла концепция трансформативности, делающая акцент на использовании оригинального произведения качественно иным образом или в иных целях. Впрочем, ей едва ли удалось достигнуть заявленной цели, поскольку суды разошлись в её толковании.

Прогресс неизбежно ставит вопрос о приспособлении к новым условиям старых правовых институтов, и добросовестное использование не является исключением. Несмотря на недостаточный уровень концептуализации, уже можно говорить о зарождении в судебной практике и научных работах т.н. technological fair use, которое интерпретирует доктрину применительно к новым технологиям.

2. Второй фактор, природа оригинального произведения, не имеет решающего значения для констатации добросовестного использования. Тем не менее применение доктрины к отдельным объектам авторских прав имеет свою специфику.

Что касается текстовых произведений, то отсутствие официального опубликования произведения не исключает его добросовестного использования, но при этом сильно снижает шансы ответчика на успех в суде. Недоступность распроданного произведения, наоборот, их повышает. Критика является классическим случаем добросовестного использования, но судебная практика настаивает на использовании фрагментов оригинального произведения для обоснования позиции критика, причём в процессе заимствования не должны искажаться авторские мысли.

Что касается произведений изобразительного искусства, то достаточно часто используется деление произведений на «развлекательные» и «информационные». Второй фактор обычно трактуется в пользу последних, но подобное упрощение представляется не всегда обоснованным. В противовес этому подходу творческое сообщество разработало Code of Best Practices in Fair use for the Visual Arts, в котором предлагается открытый перечень ситуаций добросовестного использования работ изобразительного искусства.

Что касается музыкальных произведений, то американские суды практически не используют применительно к ним доктрину добросовестного использования. Впрочем, и сами ответчики редко выстраивают на ней собственную модель защиты.

3. Несмотря на то, что доктрина fair use является оригинальным продуктом американской правовой системы, общее состояние авторского права вынуждает законодателей и правоприменителей других государств обратить на неё внимание. Результатом этого может стать её рецепция, причём как прямая (т.е. отраженная на уровне законодательства), так и косвенная (т.е. отраженная на уровне судебной практики).

Вопреки тому, что предпосылки к возникновению fair use изначально появились в британском правовом порядке, Соединенное Королевство сделало выбор в пользу альтернативной доктрины – fair dealing. Среди наиболее существенных отличий следует отметить закрытый перечень целей,

ограниченность объектов и специальные условия использования. Тем не менее степень различий между двумя доктринами не стоит преувеличивать.

Институт свободного использования, закрепленный в ГК РФ, отражает континентально-европейский подход к описанию пределов исключительного права, основанный на положениях Бернской конвенции. Он предусматривает использование трехступенчатого теста и закрытый перечень случаев несанкционированного правомерного использования произведений, защищенных авторским правом. К идее внедрения в российский правовой порядок доктрины добросовестного использования отечественная наука подходит весьма сдержанно, признавая ее преимущества, но при этом и справедливо указывая на ее недостатки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. «Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2021).
2. «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» от 15 апреля 1994 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2021).
3. «Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву» от 20 декабря 1996 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2021).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2021).
5. Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2021).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2021).
7. Copyright Act of 1976, Pub. L. No. 94-553, 90 Stat. 2541 (for the general revision of copyright law, title 17 of the United States Code, and for other purposes), October 19, 1976 // СПС «LexisNexis» (дата обращения: 27.03.2021).
8. Copyright Act of Canada, 1985 // СПС «LexisNexis» (дата обращения: 27.03.2021).
9. The Copyright Act of 2007 (Nov. 19, 2007) // Law Statutes of Israel ("Sefer Hokim") Nov. 25, 2007, Issue 2199, C. 34.

10.8 Ann. с. 21 or as 8 Ann. с. 19 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).

2. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. ApS v Henry Holt & Co., 695 F Supp 1493 (S D NY 1988) // U.S. Copyright Office Fair Use Index (дата обращения 27.03.2021)
2. Arrow Productions, LTD v. The Weinstein Company LLC, 2014 WL 4211350 (S.D. N.Y. Aug. 25, 2014) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)
3. Associated Newspapers Group PLC. v. News Group Newspapers Ltd. [1986] RPC 515 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)
4. British Oxygen Co. Ltd. v. Liquid Air Ltd (383, 393) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)
5. Beloff v. Pressdram (1973) FSR 33 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021)
6. Campbell v. Acuff-Rose Music, 510 U.S. 569 (1994) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
7. Cariou v. Prince, U.S. Court of Appeals for the 2nd Circuit, No. 11-1197 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
8. CCH Canadian Ltd. v. Law Society of Upper Canada, [2004] 1 S.C.R. 339, 2004 SCC 13 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
9. Dahlen v. Michigan Licensed Beverage Ass'n, 132 F. Supp. 2d 574 (E.D. Mich. 2001) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
10. Elvis Presley Enters., Inc. v. Passport Video, 349 F.3d 622 (9th Cir. 2003) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
11. Estate of Smith v. Cash Money Records, Inc., 253 F. Supp. 3d 737, 742–43 (S.D.N.Y. 2017) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
12. Folsom v. Marsh, 9 F. Cas. 342 (C.C.D. Mass. 1841) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).

13. *Geva v. Walt Disney Co.*, IsrSC 48(1) 251, 257 (1993) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
14. *Google LLC v. Oracle America, Inc.* (No. 18-956) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
15. *Gyles v Wilcox* (1740) 26 ER 489 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
16. *Harper & Row v. Nation Enterprises*, 471 U.S. 539 (1985) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
17. *Hein v. Harris*, 175 F. 875, 876 (S.D.N.Y. 1910) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
18. *Hubbard v Vosper* (1972) 2 Q.B. 84: D // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
19. *Kelly v. Arriba-Soft*, 336 F.3d. 811 (9th Cir. 2003) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
20. *Lewis Galoob Toys, Inc. v. Nintendo of Am., Inc.*, 964 F.2d 965 (9th Cir. 1992) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
21. *Maxtone-graham v. Burtchaell, Andrews* 803 F.2d 1253 (2d Cir. 1986) // U.S. Copyright Office Fair Use Index (дата обращения 27.03.2021).
22. *New Era Publications Internationall, ApS v. Henry Holt & Co.*, 873 F.2d 576 (2d Cir. 1989) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
23. *Newspaper Licensing Agency v. Marks & Spencer plc.* [199] EMLR 369, 382-383. // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
24. *Perfect 10, Inc. v. Amazon.com, Inc.*, 508 F.3d 1146 (9th Cir. 2007) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
25. *Rogers v. Koons*, 960 F.2d 301 (2d Cir. 1992) // U.S. Copyright Office Fair Use Index (дата обращения 27.03.2021).
26. *Rotbart v. J.R. O'Dwyer Co., Inc.*, No. 94 Civ. 2091 (JSM) (S.D.N.Y. Feb. 7, 1995) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
27. *Roworth v. Wilkes* (1807) M. & R. 94 // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).

28. Salinger v. Random House, Inc., 811 F.2d 90 (2d Cir. 1987) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
29. Sega Enterprises Ltd. v. Accolade, Inc. (977 F.2d 1510 (9th Cir. 1992) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
30. Sega Enterprises Ltd. v. MAPHIA, 948 F. Supp. 923, 41 U.S.P.Q.2d (BNA) 1705 (N.D. Cal. 1996) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
31. Swatch Grp. Mgmt. Servs. Ltd. v. Bloomberg L.P. 742 F.3d 17 (2d Cir. 2014) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
32. Trade-Mark Cases, 100 U.S. (1879) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
33. Twin Peaks v. Publications Int'l, Ltd., 996 F.2d 1366 (2d Cir. 1993) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
34. Ty, Inc. v. Publications Int'l Ltd., 292 F.3d 512 (7th Cir.2002) // U.S. Copyright Office Fair Use Index (дата обращения 27.03.2021).
35. Universal City Studios v. Sony Corp., 464 U.S. 417 (1984) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
36. Warren Publishing Co. v. Spurlock Vanguard Productions, 645 F.Supp.2d 402, (E.D. Pa., 2009) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).
37. Wright v. Warner Books, Inc., 953 F.2d 731 (2d Cir. 1991) // СПС «LexisNexis» (дата обращения 27.03.2021).

3. ЛИТЕРАТУРА

Литература на русском языке:

1. Александровский Ю.В. Авторское право. Закон 20 марта 1911 года. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения. СПб. 1911.
2. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб, 1912.

3. Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. – М.: Статут, 2018.
4. Ворожевич А.С., Козлова Н.В. Случаи свободного использования объектов авторских прав: сущность, общий обзор // Вестник гражданского права. 2019. N 5. С. 43 – 78.
5. Глебкин В. В. Томас Кун и его «Структура научных революций» //Исследователь/Researcher. – 2010. – №. 1-2.
6. Жуков Е.А. – Способы свободного использования произведений как ограничения авторских прав // Государственная служба и кадры. – 2017. – №4 – С. 95–99.
7. Калятин В.О. О перспективах применения в России доктрины добросовестного использования // Закон. 2015. № 11. С. 2–9.
8. Калятин В.О. О некоторых тенденциях в развитии концепции «добросовестного использования» в современном авторском праве «стран общего права» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 136-150.
9. Кочергин Д.С. Об отдельных вопросах применения доктрины fair use // Интеллектуальные права: Сборник работ выпускников Российской школы частного права, посвященный 90-летию со дня рождения Виктора Абрамовича Дозорцева / Сост. и отв. ред. Е. А. Павлова и М. В. Радецкая. – Москва: Статут, 2020.
- 10.Луткова О.В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 186–199.
11. Сагдеева Л.В. Свободное использование как ограничение исключительных прав // Юридические исследования. – 2017. – № 9. – С. 1-13.
12. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н.Яковлева, коммент. О.Л.Степановой. – М.: Издательская группа “Прогресс” – “Литера”, 1994.

Литература на иностранном языке:

1. Alexander, I. Copyright Law and the Public Interest in the Nineteenth Century. – Oxford: Hart, 2010.
2. Asay C.D. and Sloan A. and Sobczak D. Is Transformative Use Eating the World? // B.C. L. Rev. No. 61 (2020).
3. Beebe, B. An Empirical Study of U.S. Copyright Fair Use Opinions, 1978-2005 // U. Pa. Law Review No. 64 (2008).
4. Bell, A. and Parchomovsky, G. The Dual-Grant Theory of Fair Use // The University of Chicago Law Review Vol. 83, No. 3 (Summer 2016), C. 1051-1118.
5. Burk, D.L. Algorithmic Fair Use // University of Chicago Law Review 283 (2019). C. 249-266.
6. Burrell, R. and Coleman, A. Copyright Exceptions: The Digital Impact // New York: Cambridge University Press, 2005.
7. Code of Best Practices in Fair Use for the Visual Arts. (February 2015). College Art Association.
8. Elkin-Koren, N. and Fischman Afori, O. and Haramati-Alpern, R. and Dotan, A. Fair Use Best Practices for Higher Education Institutions: The Israeli Experience // Journal of the Copyright Society of U.S.A (July 25, 2010), Forthcoming.
9. Fromer, J.C. Market Effects Bearing on Fair Use // Washington Law Review, Vol. 90 (2015), C. 615.
10. Geiger, C. and Izyumenko, E. Towards a European "Fair Use" Grounded in Freedom of Expression // American University International Law Review. 2019. Vol. 35. Iss. 1.
11. Gordon, W.J. Fair Use as Market Failure: a Structural and Economic Analysis of the Betamax Case and its Predecessors // Columbia Law Review. 1982. C. 1600 – 1657.

12. Geist, M. Fairness Found: How Canada Quietly Shifted from Fair Dealing to Fair Use // *The Copyright Pentalogy: How the Supreme Court of Canada Shook the Foundations of Canadian Copyright Law* 157, 176 (Michael Geist ed., 2013).
13. Jefferson T. Letter from Thomas Jefferson to Isaac McPherson (Aug. 13, 1813) // *Thomas Jefferson Writings* p. 333–35 (Merrill D. Peterson ed., 1984).
14. Katz, A. Fair Use 2.0: The Rebirth of Fair Dealing in Canada // *(The Copyright Pentalogy: How the Supreme Court of Canada Shook the Foundations of Canadian Copyright Law* (Michael Geist, ed.), C. 93-156.
15. Lee, E. Fair Use Avoidance in Music Cases // *B.C.L. Rev.* No. 59 (2018).
16. Lee, E. Technological Fair Use // *Southern California Law Review*, Vol. 83, p. 797 (2010).
17. Lessig, L. *Free Culture: How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture.* – US: Penguin Press, 2004.
18. Leval, P.N. Toward a Fair Use Standard // *103 Harv. L. Rev.* 1105 (1990).
19. Netanel N.W, Making Sense of Fair Use // *Lewis & Clark Law Review* (2011).
20. Patry, W.F. *Patry on fair use.* – Eagan: Thomson West. 2014.
21. Patterson, L.R. Understanding Fair Use // *Law and Contemporary Problems* No. 55 (Spring 1992), C. 249-266.
22. Samuelson, P. and Asay, C.D. Saving Software’s Fair Use Future // *31 Harv. J. L. TECH.* 1, 3 (2018).
23. Wang, J. and He, T. To share is fair: The changing face of China's fair use doctrine in the sharing economy and beyond // *Computer Law & Security Review* Volume 35, Issue 1 (February 2019), C. 15-28.
24. Yu, P. K. Fair Use and Its Global Paradigm Evolution // *University of Illinois Law Review*, Vol. 2019, C. 111-69.
25. UK, HC, Parliamentary Debates, 5th ser, vol. 28 cc. 1951 (28 July 1911) // СПС «Millbank systems» (дата обращения: 27.03.2021).